

Несмотря на все усилия прийти вовремя, Робаут и его экипаж остановились перед входом в офицерские казармы кадианцев на палубе Гамма спустя тридцать секунд после седьмого колокола. Той его половине, которая до мозга костей оставалась ультрамарской, претило подобное несоблюдение формальностей, но той, что принадлежала вольному торговцу, пришлось по вкусу такое бунтарство.

Впрочем, капитан понимал, что опоздание на полминуты не слишком тянуло на бунт.

Он пришёл с Эмилем, Адарой и технопровидцем Силквуд, которая воспользовалась возможностью провести время с солдатами Гвардии. Робаута не удивило её желание присоединиться, Каирн не понаслышке знала о боях на передовой, и уже сражалась вместе с кадианцами. Похоже, привычку общаться с кадровыми военными сложно сломать. Магос Павелька не сопровождала их, не продемонстрировав ни малейшего желания участвовать в бессмысленном социальном ритуале, когда после травмирующего варп-прыжка в инфомашинах выявили десятки критических сбоев.

Вход со стороны эспланады правого борта представлял собой на удивление изысканно отделанный дверной проём в каменной галерее, изготовленный из эмалированного чёрного дерева с золотым орнаментом и украшенный повторяющимися узорами символа Механикус. На уровне глаз размещалась матовая стальная табличка, на которой аккуратными резными буквами перечислялся проживающий здесь персонал. Робаут подозревал, что кадианцы предпочли бы что-то менее вычурное, но предположил, что подразделения Гвардии просто взяли то, что им предложили после высадки на корабль. На его взгляд они не слишком привыкли к подобной роскоши.

У входа их встретил лейтенант Фелспар, его сопровождали блестящие штыками широкогрудые штурмовики в громоздкой броне с тяжёлыми зарядными ранцами. Хотя они явно выполняли функцию почётного караула для гостей, было ясно видно, что они опасные люди, которые легко справятся с любой потенциальной угрозой.

— Добрый вечер, капитан Сюркуф. Полковник будет рад, что вы смогли прийти, — произнёс Фелспар.

— Да, извините, что мы добирались сюда дольше, чем ожидали. Оказывается, эти маглевы не такие быстрые, как кажутся.

Взгляд Фелспара не оставил сомнений в том, что его владелец не расположен шутить, затем лейтенант сверился с инфопланшетом, который достал из-за спины.

— Эти люди ваша команда?

— Да, — подтвердил Робаут, представив Эмиля, Адару и Силквуд. Фелспар удостоверил их личности с помощью инфожезла, сравнив биометрию экипажа "Ренарда" с биологическими данными, зарегистрированными, когда они впервые ступили на палубу "Сперанцы".

— Разумеется, вы должны сдать оружие, — сказал он.

— Мы не вооружены, — ответил Робаут.

— Позволю не согласиться.

Самоуверенный тон лейтенанта разозлил Робаута, и он собрался возразить, но Фелспар поднял жезл. По всей длине вспыхнула красная линия, указывая на наличие оружия.

— Извините, — произнёс Адара, вытаскивая нож-бабочку из кармана гимнастёрки. — Сила привычки.

— Разве я не говорил не брать оружие?

— Я уже давно не думаю о нём как об оружии, — смущённо пожал плечами Адара. — Не то чтобы я собирался им пырнуть кого-то.

— Не сомневаюсь, что лейтенант Фелспар просто счастлив услышать это. Теперь отдай его.

— Я получу его назад, не так ли? — спросил Адара, сложив нож и положив в протянутую руку Фелспара. — Мой папаша дал мне этот нож, он говорил, что когда-то он спас ему жизнь...

— Лейтенанта не волнует твоя биография, — перебила Силквуд, отпихнув Адару. — Скажи, ты хочешь махнуть своим жезлом передо мной, солдатик? По-моему, я могла утаить пару стволов, где-нибудь на теле. Я точно не помню, но лучше тебе удостовериться.

Фелспар покачал головой. — В этом нет необходимости, мэм, — сказал он, глубоко покраснев.

Силквуд непристойно рассмеялась и направилась мимо Фелспара, остановившись, чтобы одарить каждого штурмовика оценивающим взглядом. Эмиль последовал за ней и Адара поспешил их догнать.

— Она всегда такая наглая? — спросил Фелспар.

— Поверь мне, это было спланировано, — ответил Робаут. — Да, и кстати, “Ренард” стоит на якоре у причала Джовус-Три Девять Ноль и чтобы добраться сюда требуется ровно пятнадцать минут.

— Не уверен, что понял, — сказал Фелспар.

— Это, чтобы ты знал, где проснёшься утром, — пояснил Робаут, дружески хлопнув лейтенанта

по плечу. — Так на всякий случай.

Прежде чем адъютант успел ответить, капитан направился в офицерские покои, следуя на звуки разговоров, звона бокалов и бравурной военной музыки, напоминавшей величественный триумфальный марш.

Приёмная за входом оказалась просторным банкетным залом, который вполне пристойно смотрелся бы и во дворце дворянина улья. Представления Адептус Механикус о жилых помещениях для солдат явно отличались от представлений Департаменту Муниторум.

К Робауту подошёл бритоголовый сервитор в кремовой мантии, он выглядел не столь аугметированным, как полагалось таким кибернетическим существам. Его кожу покрывала белая пудра, а волосы были смазаны едким маслом и зачёсаны назад. Он нёс чеканный металлический поднос, на котором стояли бокалы с тонкими ножками, наполненные золотистой жидкостью, искрившейся маленькими пузырьками.

— Даммассина? — предложил сервитор.

— Не откажусь, — ответил Робаут, беря бокал.

Он сделал маленький глоток и оказался вознаграждён сладким травяным вкусом с привкусом миндаля.

Эмиль и остальные уже воспользовались гостеприимством сервитора и стояли у одной из стен зала, изучая хозяев и гостей. Примерно тридцать кадианских офицеров в новых мундирах и ботинках болтали с грубовато-добродушным настроением мужчин, которые безоговорочно доверяли друг другу. Среди военных прохаживались и несколько магосов Адептус Механикус, они выглядели явно смущёнными в непривычной для себя обстановке.

— Никаких признаков Котова, — пробормотал Робаут.

— Ты и в самом деле ожидал его здесь встретить? — спросил Эмиль.

— Не слишком, — ответил Робаут, высматривая знакомые лица.

Его взгляд остановился на полковнике Вене Андерсе, который непринуждённо беседовал с Линьей Тихон и её отцом.

Невдалеке стоял магос Блейлок и офицер с погонами службы снабжения что-то объяснял ему, оживлённо жестикулируя руками. Компания младших офицеров окружила огромную фигуру Кул Гилада, который из уважения к проходящему мероприятию снял броню и облачился в простой чёрно-белый стихарь поверх матового чёрного панциря. Даже без массивных пластин и армапласта Храмовник выглядел огромным и обладал сложением хроно-гладиатора, которого

Робаут когда-то видел в бойцовских ямах отстойников Бакки.

— Как он сохранил оружие? — спросил Адара, кивая на грубую булаву с орлиными крыльями на плече реклюзиарха.

— Ты попытался бы забрать её у него? — поинтересовался Эмиль.

— Полагаю, что нет, — ответил молодой человек, взяв очередной напиток у проходящего сервитора.

Кул Гилад пришёл не один, справа от него стоял бородатый воин со строгим “вдовьим пиком” и линией кованых сервисных штифтов на лбу. Если Кул Гилад мог хотя бы отчасти скрывать неловкость от присутствия в социальной среде, то его товарищ не носил такой маски.

— Кто его суровый друг? — задал вопрос Эмиль.

— Сержант, — ответил Робаут. — Это видно по белому венку на наплечнике.

— Ты уверен?

— Да, хотя Чёрные Храмовники и потомки Рогала Дорна, но, похоже, что их знаки различия и тому подобное всё ещё многим обязаны Ультрадесанту.

Сержант резко посмотрел на него, но Робаут удивился бы, если бы он услышал только что сказанное. Хотя с другой стороны кто на самом деле точно знал возможности генной структуры супра-спроектированных космических десантников?

Вен Андерс отвлёкся от разговора и осмотрелся вокруг, поймал взгляд Робаута и позвал их, дружелюбно махнув рукой. Робаут протиснулся сквозь толчею офицеров, добрался до полковника и пожал ему руку. Кожа командира кадианцев оказалась мозолистой и погрубевшей за десятилетия, проведённые в окопах и на бесчисленных полях битв. Покрытый медной чешуёй автоматон — заводной механизм в форме маленькой древесной ящерицы — цеплялся за его плечо, диафрагмированный глаз существа уставился на капитана с немой машинной неумолимостью.

Робаут представил команду, и полковник энергично пожал руку каждому с убедительной искренностью. Ящерица перебежала на другое плечо, её медные лапки щёлкали как спешившие часы.

— Рад познакомиться со всеми вами, — сказал Андерс. — Очень приятно, что вы смогли присоединиться к нам.

— Мы не пропускаем такие события, — ответил Робаут.

— Он прав, — добавил Эмиль. — Мы никогда не отказываемся от бесплатной еды.

— Бесплатной? — спросил магос Тихон, подавшись вперёд в мускусном облаке ароматного ладана. — Этот приём не бесплатный. Стоимость еды и дамассина будет удержана из ваших комиссионных и суммы ремонтных программ, о которых вы договорились с архимагосом.

Выражение лица Виталия Тихона было невозможно понять. Внешне оно выглядело как у живого существа, но эластичный подкожный пластек, введённый в увядшую плоть, делал его похожим на манекенщицу улья. Глаза магоса напоминали многогранные зелёные кусочки стекла, и казались не вполне органичными из-за несколько большего размера, а тонкую ножку бокала сжимало слишком много металлических пальцев.

— В самом деле? — сказал Эмиль. — На вкус эта штука очень дорогая.

— О, так и есть, господин Надер. Очень дорогая.

Робаут едва не рассмеялся над выражением изумления на лице Эмиля, пока тот искал сервитора, чтобы вернуть нетронутый бокал.

— Чёрт, жаль, что нас раньше не предупредили.

Робаут заметил озорной огонёк в изумрудной оптике Тихона и улыбнулся, а Линья Тихон успокаивающе положила руку на локоть Эмиля. От капитана не ускользнули блеск аугметики с медным ободом в ухе под прядью светлых волос и предательская зеркальность искусственных глаз. Тонкая работа и вживлённая с намерением сохранить человечность.

— Полагаю, мой отец шутит, господин Надер, — сказала Линья. — Не самая лучшая из его привычек, учитывая очень плохое чувство юмора.

— Шутит?

— Да, — радостно согласился Тихон. — Словесная конструкция, произнесённая вслух ради развлечения или смеха, или в виде истории с неожиданной концовкой или игра на ожидаемое слово.

— Я думал, что Механикус не шутят, — сказал Адара.

— Обычно, нет, — пояснила Линья, — потому что железа юмора — один из первых органов, которые хирургически удаляют после принесения клятвы Архимеда.

— Я не знал это. А вы, капитан?

— Нельзя же всю жизнь оставаться идиотом, парень, — ответила Силквуд, схватив его за ухо. — А теперь иди, принеси мне ещё выпивки и постарайся по пути не сделать что-нибудь монументально глупое.

Адара кивнул и направился искать другого сервитора, потирая затылок, где твёрдый металл руки Силквуд видимо ушиб его.

— Не беспокойтесь, — произнёс Робаут. — Мы не все такие наивные.

— Ах, все мы были молодыми и глупыми, капитан, — ответил Андерс.

— Сомневаюсь, что вы когда-то были таким же глупым, как Адара, полковник.

— Мой отец не согласился бы с вами, хотя очень приятно от вас это услышать.

Робаут поднял бокал и сказал. — Нас восхитили помещения, где вас разместили. Полагаю, вы не привыкли к такой роскоши.

— Многие могут подумать так, но то, что мы выходцы с Кадии не означает, что мы время от времени не наслаждаемся непродолжительным комфортом.

— Ни слова больше. Вы разрушите все мои иллюзии.

Робаут повернулся, чтобы приветствовать магоса и госпожу Тихон. — Вы хорошо устроились на борту корабля архимагоса Котова?

— Очень хорошо, капитан Сюркуф, — ответил Виталий. — Корабль — чудо, не так ли?

— Признаюсь, что пока мало что видел.

— Ах, а стоило бы, мой друг. Не каждый день позволяют исследовать столь невероятный корабль. Такому космическому путешественнику как вы следует ценить такую возможность. Буду весьма рад выступить в роли проводника, если вы решите узнать больше о его наследии. Собственно магистр двигателей магос Сайиксек как раз поведал мне о сложном устройстве приводных камер и...

Полковник Андерс вмешался, не дав Виталию продолжить. — Капитан, госпожа Линья только что рассказала мне о мотивах, которые побудили её с отцом принять участие в этом путешествии. Захватывающе и гораздо интереснее, чем то, что я обычно слышу на подобных

мероприятиях.

— И что же вы обычно слышите?

— Главным образом местных сановников, которые слишком боятся напавших на их мир, что бы это ни было, и способных только бормотать, как они благодарны за наше присутствие, или каких-нибудь солдафонов из местной обороны, которые боятся опозориться на фоне профессионалов. Неловко на самом деле.

— Капитан, пожалуй, я пойду, посмотрю, чтобы Адара не влез в неприятности, — сказал Эмиль, непринуждённо приветствуя полковника Андерса и Тихонов.

— Я с тобой, — добавила Силквуд, направляясь к магистру двигателей, о котором говорил магос Тихон. Возможно, Фелспару всё же повезёт избежать её внимания.

Робаут переключил внимание на Линью, которая с удовольствием сделала глоток даммассина.

— Так что привело вас в экспедицию Котова?

— То же самое, что и вас, капитан.

— Вы уверены? Потому что я согласился за неприлично большую сумму денег и бессрочный контракт на ремонт для моего торгового флота.

— С магосом без владений-кузниц за пределами красных песков Марса?

— Из нашего контракта не следует, что ремонт нужно проводить на одной из кузниц магоса Котова.

— Не сомневаюсь, но это похоже на надуманную причину, ваши налоговые отчёты показывают, что вы легко можете заплатить десятины, которые Механикус требуют для контракта на ремонт.

— Вы читали мои налоговые отчёты? Разве они не должны храниться в Администратуме?

— С момента заключения контракта с Адептус Механикус полный отчёт о вашей жизни находится в открытом доступе и может быть загружен любым магосом в любой момент. Разве вы не знали?

Робаут не знал и побледнел, а Вен Андерс и магос Тихон смеялись, пока он корчился, как рыба на крючке. От мысли, что каждый магос на борту “Сперанцы” может знать о нём всё, внизу

живота сформировался комок страха.

— Будем надеяться, что вам нечего скрывать, капитан, — сказал Андерс.

— Нечего, я невинен, как младенец, — ответил Робаут, быстро вернув самообладание. Он опасался подобного поворота событий, но должен был признать, что наслаждался им. — Ну хорошо, госпожа Тихон. Почему же, по-вашему, я проделал весь этот путь и направляюсь в неизвестный космос за Шрам Ореола, если не из-за несомненной выгоды?

— Потому что вам скучно.

— Скучно? Жизнь вольного торговца едва ли можно назвать скучной.

— Для жителей не Ультрамара может быть и нет, но она слишком простая для вас, не так ли? Кроме налоговых отчётов я загрузила историю вашей службы: записи Иакской оборонной ауксии, послужной список Флота и торговые операции, когда вы вернулись в Имперское пространство после гибели “Наставника”.

— Откуда столь пристальный интерес к моей жизни?

— Потому я хочу знать репутацию человека, который ведёт моего отца и меня в область космоса, откуда мы можем не вернуться.

— Леди права, — сказал Андерс. — Думаю, мы все хотели бы знать это.

— Допустим, — согласился Робаут. — И что все ваши исследования сообщили вам, Линья? Я могу называть вас Линья?

— Можете, — разрешила магос, и капитан слегка расслабился. Какой бы ни была её цель, она не сумеет его разоблачить. — Они сообщили мне, что в жизни есть вещи и похуже, чем быть воспитанным на Ультрамаре, Робаут. Я могу называть вас Робаут?

— Я обижусь, если не станете.

— Спасибо. Думаю, что ты человек, который процветает на проблемах, а жизнь вольного торговца больше не бросает тебе вызов. Ты преуспел, и твои торговые пути настолько хорошо организованы, что функционируют почти сами по себе. Ну и что тогда остаётся такому человеку как ты кроме как изучать одну из самых опасных областей космоса в галактике?

— Ты очень проницательна, Линья.

— Она права? — поинтересовался полковник Андерс, остановив сервитора, который нёс изящно запечённые канапе из слоёного теста и переработанного мясного паштета.

Робаут неторопливо кивнул. — “Здесь обитают драконы”, — процитировал он. — Так писали на картах Старой Земли, если их создатели не могли сказать, что лежало за самыми дальними пределами их знаний, и это подходящие слова, когда вы говорите о том, что может находиться в глубинах глухого космоса.

— Хотите увидеть драконов? — спросил Андерс.

— Если можно так выразиться. Линья права насчёт жизни в Ультрамаре, она как ничто прививает трудовую дисциплину и неуклонную решимость достигать следующих горизонтов. Я добился очень многого, как вольный торговец, очень многого. Я заработал больше денег, чем могу надеяться потратить. Есть лишь немного вещей, которые человек может купить, поэтому, как только вы получаете всё, что хотите, что ещё остаётся кроме как отправиться в рискованное путешествие в неизвестное и добиться чего-то стоящего? Я хочу увидеть то, что лежит за пределами границ Империи, увидеть чудеса, неизвестные ни одному человеку, и плыть под светом звёзд, которые сияют над мирами, пребывающими в неведении о Боге-Императоре.

— Достойная цель, — сказал магос Тихон. — Но такая цель дорого обходится. Рискованное путешествие в Шрам Ореола за пределы направляющего света Астрономикона? Другими словами, плыть в неизученном и забытом космосе. Плюс коварные моря. Подобные места — сосредоточие кошмаров и ужасных легенд. Последнюю экспедицию, которая рискнула отправиться туда, больше никогда не видели.

— Я знаю. Ваша дочь не единственная, кто умеет исследовать.

Фанфары объявили о начале обеда и собравшиеся офицеры, магосы и гражданские направились в длинный зал, освещённый мерцающими электрическими подсвечниками, которые удерживали над головами крошечные суспензорные поля. Стены украшали длинные флаги с изображениями символа Механикус, наградные свитки Кадии и её многочисленные известные лорды-генералы. В противоположном конце зала мерцающий проектор непрерывно показывал голограмму знаменитой речи Урсакара Крида, обращённую к войскам на Тирокских полях, а из скрытых вокс-динамиков доносилось бормочущее шипение бинарных молитв.

Стальные столовые приборы, гравированные фрактальными узорами, основанными на постоянно уменьшающейся последовательности совершенных чисел, указывали на отведённое каждому гостю место, и Робаут обрадовался, когда оказалось, что Линья сидела рядом с ним. Магос с увеличенными плечами и черепом, который наполовину состоял из плоти, а наполовину из бронзовой стали, занял место слева от него, а два громадных космических десантника напротив. Эмиль и Адара расположились дальше за столом, и Робаут не удивился, увидев, что Силквуд поменялась местами с младшим офицером кадианцев, чтобы сесть рядом с магистром двигателей.

Стройные сервиторы подали первое блюдо: густой суп с необычными специями, которые могли оценить только обладатели вкусовых рецепторов. Жрецам Механикус вместо него принесли расписанные кружки, наполненные жидкостью, которая источала лёгкий пар и испускала слабый аромат хлора. Беседа оживилась, хотя Робаут заметил, что, похоже, по большей части говорили кадианцы.

Линья представила Робауту магоса, который сидел рядом с ним, жреца звали Хиримау Дахан, чей ранг был, как он резко сообщил, секутор.

Увидев непонимание Робаута Дахан пояснил. — Я тренирую скитариев и развиваю схемы сражений, чтобы увеличить боевую эффективность всех воинских подразделений Механикус. Моя роль на борту заключается в полном внедрении с оптимальной эффективностью всех известных смертельных техник, навыков обращения с оружием и/или тактических подпрограмм в нашу военную доктрину.

Бородатый космический десантник что-то проворчал, но Робаут не смог понять было это демонстрацией удивления или насмешкой. Несколько лет назад на Макрагге Робаут разговаривал с воином Адептус Астартес, но встреча оказалась не слишком удачной, и поэтому он немного опасался вступить в новый разговор со сверхчеловеком.

— Вы не согласны с подходом магоса Дахана? — спросил он.

Храмовник посмотрел на него, словно решая, какой ответ окажется наиболее уместным.

— Вы не согласны с подходом магоса Дахана? — спросил он.

Храмовник посмотрел на него, словно решая, какой ответ окажется наиболее уместным.

— Я думаю, что он дурак, — произнёс воин.

Робаут скорее почувствовал, чем увидел, как изменилось положение Дахана, а в горле появилась горечь от жгущих химических стимуляторов. Рука непроизвольно сжалась в кулак, и острый вкус механической стружки заполнил рот. Капитан моргнул от внезапного прилива агрессии, и Линья Тихон наклонилась ближе к нему.

— Вдохни, — прошептала она в ухо, её дыхание оказалось успокаивающим ароматом тёплого мёда и спелых фруктов, который смягчил необъяснимый гнев. — Ты подвергся воздействию ответных феромонов магоса Дахана. Боевые стимуляторы и адреналиновые шунты повысили его агрессию, а у тебя нет обонятельных фильтров, чтобы избежать эффектов, находясь так близко к нему.

— Уточнение: Объясните содержание своего последнего замечания, — сказал Дахан, и в языке его тела безошибочно угадывалось сдерживаемое желание применить силу.

— Прощу прощения, магос Дахан, — ответил Кул Гилад. — Брат-сержант Танна сказал без намерения оскорбить. Он не привык общаться со смертными не из нашего ордена.

— Смертными? — спросил Робаут, акцентировав внимание на слове реклюзиарха. — Не знал, что космические десантники бессмертны.

— Возможно, я использовал не совсем точный лингвистический термин, — признал Кул Гилад, — но от этого он не стал менее верным. Наше геносемя возвращается в орден, поэтому наше биологическое наследие живёт в новом поколении воинов. Но насколько я понял это не то, что вы подразумевали. Да, фактически мы бессмертны. Наш аптекарий брат Ауйден, но и я понимаю достаточно. Тела космических десантников искусственно стареют медленнее и нас спроектировали гораздо более долговечными, чем не столь усовершенствованные физиологические организмы.

— Так вы можете умереть? — сказала Линья.

— В конечном счёте, все умирают, госпожа Тихон. Даже космические десантники, но жизнь в вечном крестовом походе против врагов Императора гарантирует, что немногие из нас проживут достаточно долго, чтобы узнать, какой нам отмерен срок.

— Тем не менее, долголетие явно не приравнивается к надлежащему соблюдению этикета, — заметил Дахан.

— Как и вы, магос Дахан, мы обычно не общаемся с посторонними, — ответил Кул Гилад, и глубокая сила в его словах заставила Робаута обрадоваться, что не на него устремлён резкий взор реклюзиарха. Но если Дахана и испугал пристальный взгляд Храмовника, то он превосходно скрыл это.

— Тогда, возможно, брат-сержант Танна объяснит своё замечание не столь провокационным способом? — предложила Линья. — Почему он не согласен с подходом магоса Дахана?

— Конечно, — согласился Кул Гилад. — Брат-сержант?

Хотя черты лица Танны выглядели грубыми и сглаженными, из-за чего почти отсутствовали обычные микровыражения, которые визуально подтверждали бы сказанное, Робаут понял, что он не хотел отвечать.

— Вы говорите о бое, словно его можно свести до чисел и уравнений. Это — ошибка.

Робаут ждал, что Храмовник скажет ещё что-нибудь, но критика Танны этим и ограничилась.

— Бой — это числа и уравнения, — возразил Дахан. — Скорость, досягаемость, мышечная масса, скелетная плотность, время реакции. Все эти и другие факторы можно измерить и

предсказать. Как и в любой хаотической системе, если вы наполните её достаточным количеством данных, изменения в результате окажутся незначительными. Дайте мне показатели любого противника, и я сумею победить его со статистической значимостью.

— Вы ошибаетесь, — произнёс Танна с окончательностью, которую было сложно оспорить.

Дахан подался вперёд и поставил на стол четыре руки. Робаут только сейчас заметил, что у магоса было несколько конечностей, а на руках по восемь пальцев, каждый из которых обладал большим количеством суставов, чем обычные.

— Тогда, возможно, необходима эмпирическая демонстрация принципов, — сказал Дахан.

Танна секунду смотрел на него, прежде чем ответить. — Вы хотите сразиться со мной?

— С вами или одним из ваших воинов, — ответил Дахан, его составные пальцы волнообразно двигались в многочисленных суставах. — Результат не изменится.

Танна посмотрел на Кул Гилада и реклюзиарх коротко кивнул.

— Хорошо, — произнёс сержант. — Бой состоится.

— Очень хотелось бы посмотреть на эту схватку, — сказал Робаут.

Танна холодно взглянул на него. — Не в обычаях Храмовников сражаться на публику.

Вторая перемена блюд состояла из жареного мяса, приготовленных на пару овощей и чего-то вроде варёной пасты, которая напоминала на вкус слабо стерилизованную жидкость, но оказалась совсем ничего с густым сливовым соусом из полкового серебра. Робаут ел с удовольствием, наслаждаясь новизной приготовленной еды вместо воссозданных белков и неоднократно переработанной солоноватой воды систем охлаждения “Ренарда”.

Даммассин лился рекой и Робаут почувствовал лёгкое головокружение, несмотря на ингибиторы аугметики в печени, фильтрующие и рассеивающие алкоголь в крови.

Он поговорил с магосом Даханом об оптимизации компилирования тысяч боевых загрузок, с Линьей Тихон о её работе на орбитальных галереях Кватрии и с Кул Гиладом о том времени, когда ему повезло увидеть отделение Ультрадесанта на улицах Первого Приземления. Реклюзиарх задал множество вопросов касательно манеры держаться братьев-воинов, их количества, вооружения и опознавательных маркировок. Робаут не сразу понял, что Храмовник занимался боевым анализом, словно речь шла о вражеском подразделении. Он задался вопросом, существовала ли у Адептус Астартес какая-либо иная система взглядов, с которой можно усваивать информацию. Не являлся ли каждый факт и фрагмент данных просто частью головоломки, которая позволит им сражаться с большей эффективностью?

Возможно, их боевые философии с магосом Даханом, в конечном счёте, не слишком отличались.

Обед шёл своим чередом, и полковник Андерс потчевал собравшихся харизматичным пересказом последней кампании 71-го на Бактаре-3 против ксено-расы, известной как тау. Его повествование время от времени прерывалось различными замечаниями офицеров в зависимости от эпизодов сражения. Лейтенант со следами ожогов рассказал о том, как его рота сбивала одну за другой эскадрильи скиммеров ксеносов, которые пытались разведать путь через лесистую долину реки. Беспечно красивый капитан по имени Хокинс говорил об отважных действиях комиссара Флоризна, который держал поднятым знамя полка даже после того, как в конце сражения фузионное оружие тау испарило почти всю его плоть.

Кадянцы склонили головы в честь павшего комиссара, и это показалось Робауту необычным. Как правило, комиссаров боялись, часто уважали, но в полках редко почитали людей, обладавших правом распоряжаться жизнью и смертью.

Когда совместная военная история подошла к концу, у Робаута сложилось впечатление, что солдаты рассказали далеко не всё, но он прожил достаточно, чтобы понимать, что произошедшему в разгар битвы следует там и оставаться. Андерс встал и поднял бокал, Робаут последовал его примеру, как и остальные офицеры и жрецы Механикус.

— Мёртвые Кадии, — сказал полковник, выпив даммассин. — Огонь и честь!

— Огонь и честь! — проревели кадянцы, и Робаут кричал вместе с ними.

Пока офицеры уважительно молчали, вспоминая погибших в той кампании, сервиторы быстро наполнили опустевшие бокалы. Наконец все сели под скрежет стульев по металлической палубе, и задумчивое настроение немедленно сменилось хорошим.

— Сейчас, когда все услышали какие мы герои, думаю, пришло время узнать несколько военных историй наших гостей, — сказал полковник Андерс. — Капитан Сюркуф, при нашей первой встрече вы сказали, что расскажете реклюзиарху о том, как выходец из Ультрамара стал вольным торговцем. Сейчас вполне подходящее время исполнить обещание.

Робаут ожидал такого поворота и был только удивлён, что он не произошёл раньше.

— На самом деле это не слишком интересно, — произнёс он, но его слова заглушили удары ладонями по столу и хор требований рассказать историю.

— Сильно сомневаюсь, — возразил Андерс, его медная ящерица сбежала по руке на стол, где свернулась вокруг ножки бокала. — Любая история с участием чопорной задницы из Ультрамара — без обид — променявшей строгую размеренную жизнь на прыжки с планеты на планету должна быть интересной. Давай, парень!

Робаут понимал, что слова полковника не стоило рассматривать, как оскорбление, они являлись следствием распространённого заблуждения, что вольные торговцы не слишком отличались в лучшую сторону от мародёрствующих корсаров, которые везли в трюмах награбленные сокровища со всей галактики. Он взглянул через стол и увидел, что Кул Гилад внимательно смотрит на него. Капитан сразу решил, что честность окажется самым лучшим выбором и собрался с воспоминаниями из жизни, которую он давно запер за семью замками.

— Хорошо, — сказал Робаут, — я расскажу, как это произошло, но не обещаю, что вам понравится.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/657102>